

ДИСКУССИИ

DISCUSSIONS

УДК 94(57)+811.512

DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-81-93

**МОНГОЛЬСКИЙ АФФИКС +S В ЯКУТСКИХ ЭТНОНИМАХ
КАК ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕР ИСТОРИЧЕСКИХ
БУРЯТСКО-ЯКУТСКИХ КОНТАКТОВ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА****Баир З. Нанзатов**Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Российская Федерация**Владимир В. Тишин**Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Российская Федерация

В данной работе предлагается вынести на обсуждение вопрос об интерпретации морфологического состава и фонетического облика якутских этнонимов, отраженных в названиях административных единиц различного таксономического уровня (улусов, наслегов, родов), на предмет его методического значения для изучения хронологии истории взаимоотношения носителей якутского и бурятского языков. В данном конкретном случае к рассмотрению предложены примеры этнонимов, имеющих происхождение из монгольской среды и содержащих аффикс множественного числа +s, насколько их можно убедительно идентифицировать. Среди рассмотренных в статье примеров такие названия, как *atayas (в форме atagasox), *qangalas (в формах хаҗалас, хаҗалас), bögös. Конкретные случаи среди них, которые обнаруживают явные параллели в бурятской этнонимике, а также другие типологические названия, зафиксированные в среде населения, непосредственно соседствующего с бурятами начиная с исторически обозримого периода, позволяют расширить представления о контактах предков носителей якутского и бурятского языков, а также доказывают перспективность углубления изучения этнонимике с точки зрения законов исторической фонетики для детализации истории народов Сибири в условиях отсутствия непосредственных сведений письменных источников.

Ключевые слова: якуты, буряты, этнонимика, историческая фонетика, морфология, языковые контакты

**MONGOLIC SUFFIX +S IN YAKUT ETHNONYMS AS A CHRONOLOGICAL
MARKER OF HISTORICAL CONTACTS BETWEEN BURYATS AND YAKUTS:
TOWARD THE FORMULATION OF THE PROBLEM****Bair Z. Nanzatov**Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation**Vladimir V. Tishin**Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

In the paper it is proposed to discuss the issue of interpretation of the morphological composition and phonetic appearance of Yakut ethnonyms, reflected in the names of administrative units of various taxonomic levels (ulus, nasleg, rod), for the purpose of its potential for studying the chronology of the history of the relationship between speakers of the Yakut and Buryat languages. In this case, they are offered for consideration the examples of Yakut ethnonyms that originate from the Mongolic languages and contain the plural suffix *+s*. Among the examples under consideration in the article are such names as **atayas* (in the form *atayasox*), **qangalas* (in the forms *xaŋalas*, *xaŋalas*), *bögös*. Specific cases that reveal clear parallels in Buryat ethnonymy allow one to expand the understanding of the contacts of the ancestors of speakers of Yakut and Buryat Languages, and also prove the prospects of deepening the study of ethnonymy through the laws of historical phonetics to detail the history of the peoples of Siberia in the absence of written sources presenting the direct information.

Keywords: Yakuts, Buryats, ethnonymy, historical phonetics, morphology, language contacts

1. Введение

Изучение исторического прошлого бесписьменных народов представляет собой сложную проблему, в особенности в тех случаях, когда отсутствуют и аутентичные иноязычные письменные источники, созданные в среде соседей этих народов. Это обстоятельство ставит перед исследователями ряд методических задач. Для народов, связанных с кочевническим прошлым, какими, в частности, являются якуты и буряты, важным источником является язык. История языка, безусловно, не тождественна истории носителей конкретных этнонимов (в широком смысле слова), соотносимых в разные исторические периоды с теми или иными человеческими коллективами. Перспективными для исследований являются те случаи, когда преемственность между носителями одного и того же этнонима в разные исторические периоды и идентификация их языковой принадлежности определяются надежно.

Изучение исторической этнонимии представляет собой довольно перспективное направление для разработки вопросов исторической фонетики тюркских и монгольских языков, в том числе для якутского и бурятского, историческое взаимодействие носителей которых друг с другом обусловлено территориальной близостью и находит отражение в якутском фольклоре. Первые известные записи подобных сюжетов были сделаны уже в 1741–1745 гг. Я.И. Линденау, отметившим также некоторые параллели в этногонических преданиях обоих народов [Линденау, 1983: 17, 18, 136].

По подсчетам, приведенным в работе В.И. Рассадина, в якутском языке насчитывается около 2500 слов монгольского происхождения [Рассадин, 1980: 65, 92], что составляет 10 % лексического фонда [Рассадин, 1980: 90]. Явные монголизмы широко представлены в топонимике Якутии [Иванов, 2001]. Давно было отмечено, что фонетический облик монголизмов в якутском языке отражает их неоднородность с точки зрения хронологии их

проникновения [Porre, 1959: 678, 679, 682, 683]. Вопросы, связанные с задачей уточнения хронологии проникновения в якутский язык монгольских заимствований, это касается и лексики, которая может быть по фонетическим признакам определена как принадлежащая к бурятскому языку, широко обсуждались в научной литературе [Kałużyński, 1961: 119–126; Калужинский, 1961; Рассадин, 1973; Рассадин, 1980: 65–90; Широбокова, 1980; Широбокова, 2001: 109–117; Stachowski, 2005].

В связи с исследованием бурятского материала мы неоднократно обращались к якутским параллелям в этнонимике, стремясь найти возможности выхода за рамки просто констатации наличия этих параллелей.

В данной работе предлагается обратить внимание на якутские этнонимы, отраженные в названиях административных единиц различного таксономического уровня, зафиксированных в период XVII–XIX вв., которые имеют явно монгольское происхождение и содержат характерный морфологический показатель в виде аффикса множественного числа *+s*. Исследование их фонетического облика в сопоставлении с вариантами этих же названий в монгольских языках, в частности в бурятском, позволяет прийти к выводам исторического характера.

2. Аффикс **+s* в якутских этнонимах монгольского происхождения

В одной из работ нами было предложено интерпретировать отмеченное в реестрах переписи якутского населения именованное названия рода в составе Торбоховского наслега Хочинского улуса *amaγasox* [Справочник..., 1911: 94] как **ataγasōx* < **ataγas-āx* [Нанзатов и др., 2021: 46, 47]. Производящая основа представляет собой форму **ataγas*, которая может быть сопоставлена с названиями бурятского племенного подразделения *amaγan* и пос. Атагай (Нижнеудинский р-н, Иркутская обл.), в данном случае с монгольским аффиксом множественного числа *+s*, который присоединяется к основам, оканчивающимся на гласные или на *i*-образные дифтонги [Porre, 1955: 177, 178]. Вторую часть рассматриваемого названия предполагается интерпретировать в сопоставлении с *āx*, релятивным элементом, придающим образующей основе значение множественной собирательности с семантикой родства (см.: [Пекарский, 1959а: 204]. Общую логику всей интерпретации данного названия как разложимой двухэлементной конструкции подтверждает наличие в реестрах переписи населения Российской империи типологически сопоставимого случая, представленного названием рода 2-го Чачуйского наслега Верхне-Вилуйского улуса, записанного как *караγасох* [Справочник..., 1911: 87], и названием рода Лючинского наслега Средне-Вилуйского улуса, записанного как *хараγассахский* [Там же: 89]. В обоих этих случаях вычленяется общее название **qaraγas* (*+*āx*),

формально сопоставимое с названием тофаларов до 1934 г. (< *qara qāšʔ) [Боргояков, 1981: 64–69], зафиксированным в русскоязычных ясачных ведомостях, по меньшей мере во второй половине XVII в. в упоминании Карагасского улуса [Долгих, 1960: 254 (табл. 94)]. Если это совпадение не случайно, заслуживает внимания тот факт, что обе исходные формы могут локализоваться в рамках территории верхнего течения р. Уды (Чуны). Тем не менее, не вдаваясь в обсуждение именованья *qarayas, следует отметить, что гипотетическая форма *atayas, находящая параллели в бурятской среде, имеет довольно раннее происхождение, на что указывает наличие среди казахских племен названия *атагай* ~ *атыгай*, также восходящего к монгольскому языку-источнику.

Поскольку исходный письм.-монг. /s/ в абсолютном конце слов и в конце основ на стыке морфем в бурятском языке переходит в /d/, а в якутском языке подобные заимствования из монгольской среды последовательно показывают /s/ (< */s/) [Kałużyński, 1961: 123, 124; Калужинский, 1961: 15, 16; Широбокова, 1980: 145], параллель может быть идентифицирована как указывающая на язык общемонгольского типа или отражающая соответствующее стадийное состояние бурятского языка. В бурятском языке процесс позиционного развития /s/ > /d/, как и многие другие, проходил неравномерно, но в основном его завершение условно можно отнести к периоду чуть позднее середины XVII в. [Тишин и др., 2023: 293, 294, 299].

Типологические примеры якутских этнонимов, проникших из монгольскоязычной среды, с аффиксом множественности +s, могут быть обнаружены в более широком материале. В том числе они присутствуют в зафиксированных русскоязычными документами XVII в. в названиях якутских волостей [Токарев, 1945: 38–39; Долгих, 1960: 353–360], многие из которых впоследствии сохранились в названиях административных единиц различного уровня: улусов, наслегов, родов [Токарев, 1945: 389–394].

Среди них именование *хаңалас*, *хаҕалас*, начиная с упоминаний Кангаласской волости, широко распространенное в последующем в названиях улусов, наслегов и родов [Пекарский, 1959б: 3310, 3311, 3223]. Эта форма может трактоваться как типологическое монгольское заимствование от исходного *qangla+s, не восходя напрямую к тюркской форме *qanli*, зарегистрированной не ранее XI в. (Махмуд ал-Кайшгарй) и не имеющей реального отношения к «народному» объяснению в связи с *qanli* ‘повозка, телега’ [Кляшторный, 1964: 164–179]. Фонетические законы якутского языка не допускают сочетания согласных *ң* + *л* [Грамматика..., 1982: 81–82, 83, табл. 8]. На стыке морфем в таких случаях ожидалась бы ассимиляция *-ңл- > -ңн- [Грамматика..., 1982: 81]. Здесь же, в данном конкретном случае, при заимствовании цельной формы следует видеть появление слабого гласного между двумя согласными: *qanalas. Подобное явление наблюдается в формах, отмеченных наряду с *Cangle* в путевых записях

западноевропейских миссионеров XIII в., таких как *Cangit*, *Cangitae*, *Kangitae*, даже если (и скорее всего так) они были восприняты через тюркоязычных информантов, и отражающих, вероятно, монгольскую форму множественного числа от исходного **qanggin* или **qanggil* [Histoire des campagnes..., 1951: 114 ff.]. Дестан об Огуз кагане, возникший не ранее XIII в., в версии, записанной древнеуйгурским письмом, содержит форму *qanγa* 'телега, повозка', обязанную своим происхождением, видимо, «народному объяснению», поскольку в контексте обыгрывает происхождение названия племени *qanγaluy*, но она (*qanγā*) сохранялась в речи тюрков Южной Сибири, ныне считающимися носителями диалектов хакасского языка, еще во второй половине XIX в. [Doerfer, 1967: 530–532; Clauson, 1972: 638]. В гипотетическом **qanγalas* облик гласного последнего слога отражает его слабую, безударную позицию в исходном варианте в языке-источнике заимствования. В «Алтан тобчи» отмечена орфографическая форма с широким гласным в этой позиции в сочетании *qangla-yin kebčaqud* [Altan tobči, 1952: 84], вместо распространенного в ранних текстах *qanglin* (< **qanglin*) (см.: [Rybatzki, 2006: 512], приведена литература). Этот конкретный пример якутского этнонима позволяет установить нижнюю хронологическую границу таких заимствований с конечным +s временем не ранее XIII в.

Другим старейшим политическим образованием на территории Якутии является Батуруская волость или Батурус(с)кий улус. Отраженная в этом названии форма записана Э.К. Пекарским как *ботурус* и возведена предположительно к **bōtur+γs* (?) [Пекарский, 1959а: 511], где во второй части слово *γs* (ср.: др.-тюрк. *уγиш*) со значением 'род, поколение, племя; семейство, вид; порода' [Пекарский, 1959б: 3075]. Такая интерпретация, предложенная уже К.Э. Пекарским, подтверждается записью этого названия у Я.И. Линденау как *Baturusa* [Линденау, 1983: 18]. Этот пример, имеющий, безусловно, раннее происхождение, никак нельзя сопоставить с формой множественного числа, например **bayatur+ūs*, потому что в монгольских языках последовательно зафиксирован аффикс множественности в форме именно *+ud* (> *+ūd*) [Рорре, 1955: 179–180]. Процесс преобразования комплекса *-VgV-* в долгие гласные в монгольских языках завершается в целом в XVII в. [Санжеев, 1977: 121, 130–131; Рассадин, 1982: 48–54], в монголизмах в якутском языке этот процесс отмечается по меньшей мере к началу XVII в. [Stachowski, 2005: 199, 202]. Фиксация названия Батурусской волости в русскоязычных документах в 1638 г. [Долгих, 1960: 355] дает условную верхнюю хронологическую веху существования этнонима в таком виде.

Тем не менее как раз в составе Батурусского улуса, в Терасинском наслеге, отмечен Бёгёсский род или *Бёбёс* [Патканов, 1912: 726; Пекарский, 1959б: 516], что как раз представляет собой типологическую форму множественного числа на +s. Это название обнаруживает параллель с названием административного рода *бүхэд* у балаганских (унгинских) бурят, который

уже с 1630 г. упоминается в русскоязычных документах как род Букиев, Быкиев, Быкотский и локализуется в них в низовьях р. Оки [Долгих, 1960: 210]. Из доступных сообщений русскоязычных источников нельзя сделать уверенное заключение, как соотносятся название «Букиев улус» [Миллер, 2005: 156, 180] и имя «князца» Букии (Им. падеж) [Там же: 198], носит ли улус название по имени этого человека, или же упомянутое в источниках имя содержит отсылку к идентичности его носителя.

Этимологически название, вероятно, связано с именной основой, представленной карах.-уйг. *böke* ‘воин’, ‘(перен.?) большая змея’, письм.-монг. *böke*, халх. *bəx*, бур. *bүхэ*, калм. *bəк*, дагур. *бүкэ* ‘прочный, крепкий; силач’ [Doerfer, 1965: 349–351; Clauson, 1972: 324; Rybatzki, 2006: 235, 236]², ср. як. *бөбө*: 1) ‘крепкий, твердый, сильный, мощный, могучий; непоколебимый, непреклонный’, ‘необоримый, сильный (в борьбе), силач’; 2) ‘крепость, твердость, сила’, *бөбөс* ‘крепкий, силач, боец’ [Пекарский, 1959б: 514–516]. В данном случае, при отсутствии противоречий с бурятской формой, следовало бы объяснить развитие письм.-монг. /k/ > як. /g/. В эвенкийском языке (томмотский, токкинский, учурский, майский, урмийский говоры восточного наречия) слово *bögö ~ bügü* ‘strong, solid’, как и другие подобные примеры монголизмов, где исходный монгольский глухой согласный /q/ или /k/ в интервокальной позиции представлен звонким вариантом, определяются как заимствования в эвенкийский язык через якутский, будучи при этом относимы к заимствованиям «раннего периода» [Khabtagaeva, 2011: 100]. Что бы под этим ни понимать, их проникновение в якутский язык произошло уже после преобразования в нем аффрикат в /s/, поскольку примеры монголизмов содержат /č/, но до появления заимствований из русского языка, в которых рус. -k- > як. -k- [Khabtagaeva, 2011: 100 (note 22), 101]. Озвончение интервокальных /q/ > /ɣ/ и /k/ > /g/ отмечено для ряда якутских монголизмов, которые сохраняют исходные аффрикаты [Kałużyński, 1961: 51]. Переход глухих согласных в звонкие в якутском языке, отраженный в соответствующих чередованиях при употреблении одних и тех же слов, может быть объяснен как общая историческая тенденция ослабления артикуляции [Иванов, 1993: 178, 307], поэтому ее сложно поместить в детальные хронологические рамки.

В отношении бурятской формы следует сказать, что в восточных диалектах бурятского языка (в том числе хоринском, а через него – в литературном языке) в первом слоге огубленные полуширокий */ö/ (> [ɤ]) и узкий */ü/ (> [o]) сливаются в одну фонему, представленную

² Выдвинутое ранее одним из авторов данной статьи предположение о связи бурятского этнонима *бүхэд* с этнонимом древнетюркского времени *пу-гу* 僕骨 (**buqut*) / 僕固 (**buqu*) [Нанзатов, 2018: 150] следует отвергнуть. В свете вновь открывшихся данных предпочтительнее было бы сопоставить последний с другим бурятским этнонимом, зафиксированным в форме *бугу* (подразделение *шоно*).

произносительным вариантом в виде узкого гласного (это явление также находит параллели в некоторых ранних письменных памятниках, а также широко распространено в языках и диалектах Внутренней Монголии) [Рассадин, 1982: 19, 21, 22]. Впрочем, это же явление отмечено в говоре нижеудинских бурят, который является самым западным и изолированным диалектом бурятского языка и этой чертой отличается именно от говоров западного ареала [Рассадин, 1999: 26, 27]. Орфографию русскоязычных документов XVII в., которые в этом случае содержат в первом слоге графический /у/, позже /и/, вряд ли можно уверенно интерпретировать с точки зрения каких-либо фонетических законов, но при этом, кажется, предпочтение в них отдается узкому гласному.

Другая основа, представленная др.-тюрк., ср.-тюрк. *bügi* ‘мудрый, волшебный’; ср.-монг. *bö'e*, письм.-монг. *böge*, халх., бур., калм. *бөө* ‘шаман’ [Histoire des campagnes..., 1951: 250; Doerfer, 1963: 233, 234; Clauson, 1972: 324, 325; Rybatzki, 2006: 234], могла бы проще объяснить якутскую форму этнонима (как монголизм), но не бурятскую, если мы хотим их сопоставить. Чтобы усилить эту этимологию, потребовалось бы объяснить появление в бурятской форме этнонима щелевого /х/, вопреки образующей основе, как результат вторичного развития из варианта, сохранившего еще смычный аллофон */g/, что возможно только после ударного гласного, не позволяя осуществиться стяжению исторического комплекса -VgV- [Рассадин, 1982: 106, 152]. Это значило бы то, что слияние письм.-монг. /ö/ и /ü/ в первом слоге в одну фонему в бурятском произошло после того, как акцентуация была перенесена на первый слог, либо то, что бурятскую форму следует выводить непосредственно из др.-тюрк., ср.-тюрк. *bügi*. Еще сложнее было бы объяснить графический /к/ русскоязычных документов XVII в., если он должен был бы отражать аллофон исходного /g/.

3. Заключение

Основываясь на результатах исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Проникновение в якутскую среду этнонимов монгольского облика с аффиксом множественности +s, с точки зрения наблюдаемых на конкретных примерах формальных характеристик, вполне логично помещается в ожидаемый период XIII–XVI в. Однако для некоторых примеров, судя по косвенным фонетическим признакам, нижняя хронологическая отметка явно должна быть повышена.

2. Наличие в якутской среде этнонимов, сохранивших в омертвелых формах (то есть уже без осмысления морфологического состава именованных) исходно монгольский аффикс множественного числа +s, отражает состояние непосредственно языков, ставших источниками заимствований, среди которых предок бурятского языка. Следовательно, как и в других

среднемонгольских языках или диалектах, в нем, по крайней мере еще до XVII в., бытовал аффикс множественности +s, в последующем в таком фонетическом облике не сохранившийся. Рассмотренные конкретные материалы представляют дополнительный довод в пользу этого утверждения наряду с известным примером трансформации ср.-монг. *ikeres* > бур. *ekired*, переходная стадия которой отражена в русскоязычных источниках XVII в. в орфографической форме *икиреж(и)*.

3. Наличие явных бурятско-якутских параллелей позволяет углубить представления о контактах между историческими сообществами, являвшимися предками носителей этих языков. Отмеченные параллели отражают бурятско-якутские связи на ранних этапах становления обоих народов. Наличие в якутской среде этнонимов, прошедших т.н. прибайкальский (раннебурятский) этап, еще раз подтверждает маршрут продвижения части предков якутов с юга, т.е. именно с Прибайкалья, где они тесно контактировали с предками бурят, и, возможно, еще там среди них имел место тюрко-монгольский билингвизм.

Сокращения названий языков

бур. – бурятский

дагур. – дагурский

др.-тюрк. – древнетюркский

калм. – калмыцкий

карах.-уйг. – караханидско-уйгурский

письм.-монг. – письменно-монгольский

рус. – русский

ср.-монг. – среднемонгольский

ср.-тюрк. – среднетюркский

халх. – халха-монгольский

Литература

- Боргояков М.И.* (1981) Источники и история изучения хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное изд-во. 144 с.
- Грамматика современного якутского литературного языка (1982) / Ред. кол.: Е.И. Коркина, Е.И. Убрятова (отв. ред.), Л.Н. Харитонов, Н.Е. Петров. М.: Наука. Т. 1. Фонетика и морфология. 496 с.
- Долгих Б.О.* (1960) Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: АН СССР. 662 с.
- Иванов Н.М.* (2001) Монголизмы в топонимии Якутии. Якутск: Ин-т гум. исследований АН Республики Саха (Якутия). 204 с.
- Иванов С.А.* (1993) Центральная группа говоров якутского языка: Фонетика. Новосибирск: Наука. 348 с.
- Калужинский Ст.* (1961) Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке: (Предварительные замечания на основе материалов «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского) // Труды Института языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР. Вып. 3 (8). С. 5–21.

- Кляшторный С.Г.* (1964) Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука. 214 с.
- Линденау Я.И.* (1983) Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Пер. с нем., подгот. текста, примеч. и предисл. З.Д. Титовой; под. общ. ред. И.С. Вдовина. Магадан: Магаданск. книжн. изд-во. 176 с.
- Миллер Г.Ф.* (2005) История Сибири. М.: Вост. лит.-ра. Т. III. 598, (2) с., [1] л.
- Нанзатов Б.З.* (2018) Иркутские буряты в XIX веке: Этнический состав и расселение. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 224 с.
- Нанзатов Б.З., Тишин В.В.* (2021) К бурятско-якутским этническим связям: **ataɣaj* // Вестник Бурятского Научного Центра СО РАН. № 2 (42). С. 45–54.
- Патканов С.К.* (1912) Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб. Т. 3: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. С. [3], 434–999, [5]: табл.
- Пекарский Э.К.* (1959а) Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР. Т. I. Вып. 1–4. (3). XVIII. (1) с. Стб. 1–1280. (2) с.
- Пекарский Э.К.* (1959б) Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР. Т. III. Вып. 10–13. Стб. 2509–3858. VIII с.
- Рассадин В.И.* (1973) Бурятизмы в якутском языке // О.Н. Бётлингк и его труд «О языке якутов»: Мат. конф., посвящ. 120-летию выхода в свет труда О.Н. Бётлингка «О языке якутов» / Отв. ред.: Е.И. Коркина, Н.Е. Петров. Якутск: ЯФ СО АН СССР. С. 167–179.
- Рассадин В.И.* (1980) Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука. 115 с.
- Рассадин В.И.* (1982) Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука. 199 с.
- Рассадин В.И.* (1999) Становление говора нижеудинских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 160 с.
- Санжеев Г.Д.* (1977) Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ: Бурят. книжн. изд-во. 162 с.
- Справочник Якутской области на 1911 г. (1911) Изданный Якутским областным статистическим комитетом под редакцией секретаря комитета М.П. Николаева. Якутск: Тип. обл. управления. С. 10, 13, 68, 118.
- Тишин В.В., Нанзатов Б.З.* (2023) Историческая фонетика бурятского языка в русскоязычной документации XVII в.: (К постановке проблемы). Ч. 2 // Монголоведение. Т. 15. № 1. С. 287–304.
- Токарев С.А.* (1945) Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск: Якут. гос. изд-во. 414 с.
- Широбокова Н.Н.* (1980) О якутско-монгольских контактах // Народы и языки Сибири / Отв. ред.: Е.И. Убрятова. Новосибирск: Наука. С. 140–147.
- Широбокова Н.Н.* (2001) Историческое развитие якутского консонантизма. Новосибирск: Наука. 150 с.
- Altan tobči. A Brief history of the Mongols by bLo-bzañ bsTan-'jin (1952) / A critical introd. by A. Mostaert and an editor's foreword by F.W. Cleaves. Cambridge: Harvard University Press. [Part II]. 193 p.
- Clauson, G.* (1972) An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press. xlviii. 989 p.
- Doerfer G.* (1963) Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag. Bd. I. Mongolische Elemente im Neupersischen. XLVIII. 557 S.

- Doerfer G.* (1965) Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag. Bd. II. Türkische Elemente im Neupersischen. V. 671 S.
- Doerfer G.* (1967) Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag. Bd. III. Türkische Elemente im Neupersischen. (2). 670 S.
- Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou (1951). Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. Leiden: E.J. Brill. T. I. XXVII. 485 p.
- Kalużyński S.* (1961) Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 170 s.
- Khabtagaeva B.* (2011) Yakut elements of Mongolic origin in Evenki // Урало-алтайские исследования: Ural-Altaic Studies. No. 1 (4). P. 93–109.
- Poppe N.* (1955) Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura. 300 p.
- Poppe N.* (1959) Das Jakutische: (Einschließlich Dolganisch) // Philologiae Turcicae fundamenta: Iussu et auctoritate Unionis Universae Studiosorum Rerum Orientalium, auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis Scientiae Culturae Ordinis, una cum praestantibus Turcologis / Ed. J. Deny, K. Grønbech, H. Scheel, Z.V. Togan. [Wiesbaden: Franz Steiner]. T. 1. S. 671–684.
- Rybatzki V.* (2006) Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente: Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki: Yliopistopaino Oy. xxxv. 841 S.
- Stachowski M.* (2005) Chronology of Some Yakut Phonetic Changes in the Context of 18th century Mongolian Loanwords into Yakut // Rocznik Orientalistyczny. T. 58. No. 1. Opera altaistica Professori Stanisłao Kalużyński octogenario dicata / [The Honorary Committee: S. Godziński, J. Tulisow, A. Bareja-Starzyńska, J. Rogala; ed. by A. Bareja-Starzyńska, J. Tulisow, with assist. of J. Rogala]. Pp. 194–203.

References

- Altan tobči. A Brief history of the Mongols by bLo-bzañ bsTan-'jin (1952) / A critical introduction: A. Mostaert; editor's foreword: F.W. Cleaves. Cambridge, Harvard University Press. [Part II]. 193 p. (In Written Mong.)
- Borgoiakov, M.I.* (1981) Istochniki i istoriia izucheniia khakasskogo yazyka [Sources and history of studying the Khakass language]. Abakan: Khakass book publishing house. 144 p. (In Russ.)
- Clauson, G.* (1972). An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press. xlviii. 989 p.
- Doerfer, G.* (1963) Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Bd. I. Mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag. XLVIII. 557 p. (In Germ.)
- Doerfer, G.* (1965) Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Bd. II. Türkische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag. V. 671 p. (In Germ.)
- Doerfer, G.* (1967) Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Bd. III. Türkische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag. (2). 670 p. (In Germ.)

- Dolgikh, B.O.* (1960). *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v 17 veke* [Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century]. M.: Academy of Sciences of USSR. 662 p. (In Russ.)
- Histoire des campagnes* (1951) de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou / Transl. and comment by P. Pelliot, L. Hambis. Vol. 1. Leiden: E. J. Brill. XXVII. 485 p. (In Fr.)
- Ivanov, N.M.* (2001) *Mongolizmy v toponimii Yakutii* [Mongolic Loan-Words in the toponymy of Yakutia]. Yakutsk: Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Academy of Sciences of Republic of Sakha (Yakutia). 204 p. (In Russ.)
- Ivanov, S.A.* (1993) *Tsentrāl'naia gruppya govorov yakutskogo yazyka: Fonetika* [The Central Group of Dialects of the Yakut Language: Phonetics]. Novosibirsk: Nauka. 348 p. (In Russ.)
- Kalużyński, St.* (1961). *Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 170 p. (In Germ.)
- Kalużyński, St.* (1961). *Nekotorye voprosy mongol'kikh zaimstvovaniĭ v yakutskom yazyke: (Predvaritel'nye zamechaniia na osnove materialov "Slovaria yakutskogo yazyka" E. K. Pekarskogo)* [Some issues of Mongolian borrowings in the Yakut: (Preliminary remarks based on materials from the "Dictionary of the Yakut Language" compiled by E. K. Pekarsky)] // *Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Yakutskogo filiala SO AN SSSR* [Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Yakut Branch of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of USSR]. Vol. 3 (8). Pp. 5–21. (In Russ.)
- Khabtagaeva, B.* (2011) *Yakut elements of Mongolic origin in Evenki* // *Uralo-altaiskie issledovaniia: Ural-Altai Studies*. No. 1.(4). Pp. 93–109.
- Klyashtornyi, S.G.* (1964). *Drevnetiurkskie runicheskie pamiatniki kak istochnik po istorii Srednei Azii* [Old Turkic runic monuments as a source on the history of Central Asia]. M.: Nauka. 214 p. (In Russ.)
- Korkina, E.I.* et al. (ed.) (1982). *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Yakut literary language]. Vol. 1. *Fonetika i morfologiia* [Phonetic and Morphology]. M.: Nauka. 496 p. (In Russ.)
- Lindenau, J.* (1983) *Opisanie narodov Sibiri (pervaia polovina 18 veka): Istoriko-etnograficheskie materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka* [Description of the peoples of Siberia (first half of the 18th century): Historical and ethnographic materials about the peoples of Siberia and the North-East] / Trans. with German, prep. text, notes and preface by Z.D. Titova; ed. by I.S. Vdovin. Magadan: Magadan. book publishing house. 176 p. (In Russ.)
- Müller, G.F.* (2005) *Istoriia Sibiri* [A History of Siberia]. Moscow: Vostochnaia Literatura. Vol. 3. 598, (2) p. (In Russian).
- Nanzatov, B.Z.* (2018) *Irkutskie buriaty v 19 veke: Etnicheskii sostav i rasselenie* [Irkutsk Buryats in the 19th century: Ethnic composition and settlement]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of SB RAS Publ. 224 p. (In Russ.)
- Nanzatov, B.Z., Tishin, V.V.* (2021). *K buriatsko-yakutskim etnicheskim sviaziam: *atayaj* [On the ethnic ties between buryats and yakuts: *atayaj] // *Vestnik Buriatskogo Nauchnogo Tsentra SO RAN* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS]. No. 2 (42). Pp. 45–54. (In Russ.)
- Patkanov, S.K.* (1912) *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev: (Na osnovanii dannykh spetsialnoi razrabotki materiala perepisi 1897 g.)* [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language and kind of foreigners (on the basis of a special development of the material to the 1897 census)]. Vol. 3, *Irkutskaya guberniya, Zabaikal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya oblasti i ostrov Sakhalin* [The Irkutsk region, Zabaykalsky, Amur, Sakha, Primorye region and Island of Sakhalin]. St. Petersburg. Pp. 434–999. (In Russ.)
- Pekarskii, E.K.* (1959a) *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language.]. 2nd ed. Vol. 1. Fasc. 1–3. M.: Academy of Sciences of USSR. XVIII. (1) p. Lines 1–1280. (2) p. (In Russ.)

- Pekarskii, E.K.* (1959b) Slovar' yakutskogo yazyka [Dictionary of the Yakut language.]. 2nd ed. Vol. 3. Fasc. 10–13. M.: Academy of Sciences of USSR. Lines 2509–3858. VIII p. (In Russ.).
- Poppe, N.* (1955) Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura. 300 p.
- Poppe, N.* (1959) Das Jakutische: (Einschließlich Dolganisch) // Philologiae Turcicae fundamenta: Iussu et auctoritate Unionis Universae Studiosorum Rerum Orientalium, auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis Scientiae Culturae Ordinis, una cum praestantibus Turcologis. / Ed. by: J. Deny, K. Grønbech, H. Scheel, Z.V. Togan. [Wiesbaden: Franz Steiner]. Vol. 1. Pp. 671–684. (In Germ.)
- Rassadin, V.I.* (1973) Buriatizmy v yakutskom yazyke [Buryat Loan-Words in the Yakut language]. O.N. Böhlingk i ego trud "O iazyke yakutov": Materialy konferencii, posviashchionnoi 120-letii vykhoda v svet truda O.N. Böhlingka "O yazyke yakutov" [O.N. Böhlingk and his work "On the language of the Yakuts": Materials of the conference, dedicated on 120th anniversary of the publication of the work of O.N. Böhlingk "On the language of the Yakuts" / Ed. by: E.I. Korkina, N.E. Petrov. Yakutsk: Yakut branch of the USSR Academy of Sciences. Pp. 167–179. (In Russ.)
- Rassadin, V.I.* (1980) Mongolo-buriatskie zaimstvovaniia v sibirskikh tiurkskikh yazykakh [Mongolic and Buryat Borrowings in Siberian Turkic Languages]. M.: Nauka. 115 p. (In Russ.)
- Rassadin, V.I.* (1982). Ocherki po istoricheskoi fonetike buriatskogo yazyka [Essays on the historical phonetics of the Buryat language.]. M.: Nauka. 199 p. (In Russ.)
- Rassadin, V.I.* (1999) Stanovlenie govora nizhneudinskikh buriat [A Formation of a Dialect of Low Uda Buryats]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of SB RAS Publ. 160 p. (In Russ.).
- Rybatzki, V.* (2006). Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki: Yliopistopaino Oy. xxxv. 841 p. (In German)
- Sanzheev, G.D.* (1977). Lingvisticheskoe vvedenie v izuchenie istorii pis'mennosti mongol'skikh narodov [A Linguistic introduction to the study of the history of writing among the Mongolic peoples]. Ulan-Ude: Buryatia book publ. house. 162 p. (In Russ.)
- Shirobokova, N.N.* (1980) O yakutsko-mongol'skikh kontaktakh [On Yakut-Mongolic contacts]. Narody i yazyki Sibiri [Peoples and languages of Siberia] / Ed. by: E.I. Ubriatova. Novosibirsk: Nauka. Pp. 140–147. (In Russ.)
- Shirobokova, N.N.* (2001). Istoricheskoe razvitie yakutskogo konsonantizma [Historical development of Yakut Consonant System]. Novosibirsk: Nauka. 150 p. (In Russ.)
- Spravochnik* (1911) Yakutskoi oblasti na 1911 g. pod redaktsiei sekretaria komiteta M.P. Nikolaeva [A Reference book on Yakutsk region in 1911 under redaction of committee secretary M.P. Nikolaev]. Pp. 10, 13, 68, 118. Yakutsk: Tipography of Regional Government. (In Russ.)
- Stachowski, M.* (2005) Chronology of Some Yakut Phonetic Changes in the Context of 18th century Mongolian Loanwords into Yakut // Rocznik Orientalistyczny. T. 58. No. 1. Opera altaistica Professori Stanislawo Kałużyński octogenario dicata / [The Honorary Committee: S. Godziński, J. Tulisow, A. Bareja-Starzyńska, J. Rogala; ed. by A. Bareja-Starzyńska, J. Tulisow, with assist. of J. Rogala]. P. 194–203.
- Tishin, V.V., Nanzatov, B.Z.* (2023). Istoricheskaiia fonetika buriatskogo yazyka v russkoyazychnoi dokumentatsii XVII v.: (K postanovke problemy). Ch. 2. [Buryat Historical Phonetics in Seventeenth-Century Russian-Language Documents: Problem Statement Approached. Part 2] // Mongolovedenie [Mongolian Studies]. Vol. 15. No. 1. Pp. 287–304. (In Russ.)
- Tokarev, S.A.* (1945). Obshchestvennyi stroi yakutov 17–18 vv. [A Social system of the Yakuts in the 17th–18th centuries]. Yakutsk: Yakutia State publ. 414 p. (In Russ.)

Примечание

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00385 «Трансформация этнической карты монгольского и тюркского населения: Южная и Восточная Сибирь XVII–XIX вв. в составе Российского государства», <https://rscf.ru/project/24-28-00385/> (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН).

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-00385 “Transformation of the Ethnic Map of the Mongolian and Turkic Population: South and East Siberia in the 17th – 19th centuries as a Part of the Russian State”, <https://rscf.ru/project/24-28-00385/> (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS)

Нанзатов Баир Зориктоевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

ORCID: 0000-0001-8012-2515

Адрес: 670047, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Эл. адрес: nanzatov@yandex.ru

Тишин Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

ORCID: 0000-0001-7344-0996

Адрес: 670047, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Эл. адрес: tihij-511@mail.ru

Nanzatov Bair Zoriktoevich – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Department of history, ethnology and sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-8012-2515

Address: 6 Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation

E-mail: nanzatov@yandex.ru

Tishin Vladimir Vladimirovich – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, The Department of Central Asian History and Culture, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-7344-0996

Address: 6 Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation

E-mail: tihij-511@mail.ru

Для цитирования: *Нанзатов Б.З., Тишин В.В.* Монгольский аффикс +s в якутских этнонимах как хронологический маркер исторических бурятско-якутских контактов: к постановке вопроса // Социоллингвистика. 2024. № 2 (18). С. 81–93. DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-81-93

For citation: *Nanzatov, B.Z., Tishin, V.V.* Mongolic suffix +s in Yakut ethnonyms as a chronological marker of historical contacts between Buryats and Yakuts: toward the formulation of the problem // Sociolinguistics. 2024. No. 2 (18). Pp. 81–93. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-81-93

The article was submitted 05.01.2024;
approved after reviewing 12.04.2024;
accepted for publication 15.06.2024.